

И хотя в век «Илиады» и «Одиссеи» участие божества в жертвенном пире осуществляется, видимо, не столько непосредственно, сколько путем обожания — недаром же при удачном свершении гекатомбы эпос с удовольствием сообщает (Ил. I, 317):

«Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом», — тем не менее сам факт участия божеств в людских жертвенных пирах предстает не иначе как эпической реминисценцией прежней жизни богов на земле, их единообразия с миром людей, тесного общения с ними.

Боги не пьют вина и не вкушают пищи (Ил. V, 341, 342):

«...ни брашна не едят, ни от гроздей вина не вкушают;

Тем и бескровны они, и бессмертными их нарицают».

Вино (ἄλδοα οἶνον) пьют и «брашно» (εἶτον) вкушают люди, героические поколения, отстоящие от богов.

Следует заметить также, что «брашно» приведенного отрывка — не что иное как «хлеб», роль которого как продукта питания меняется всякий раз — по восходящей — со сменой героических поколений.

В жизни киклопа Полифема роль хлеба, видимо, минимальна.

Киклоп — сказывается его божественная природа! — знает вкус амброзии и нектара (Од. IX, 359), ест — что случилось еще и с первым поколением героев по Нестору (вспомним о Фиесте!), а по мифу и с самими богами — человеческое мясо (φάγες ἀνδράμα κρέα — Од. IX, 347; см. также Од. IX, 374, недаром он по эпосу — «человекоядный» ἀνδρόφαγος — Од. X, 200) и пьет — реминисценция золотого века и признак века четвертого поколения героев одновременно! — цельное молоко (Од. IX, 244—251). Хлеб же и виноградное вино — того и другого на острове в изобилии (Од. IX, 107—111) — эпос при описании трапез Полифема не упоминает вовсе, исключение — вино, привезенное Одиссеем, к которому киклоп непривычен и которое по вкусу кажется ему равным амброзии и нектару.

Первое, второе и третье поколения героев питаются в основном мясом животных и пьют виноградное вино. При этом в описании трапез первого-второго поколения хлеб не упомянут, в описании трапез третьего — выступает как привычный, дополнительный ингредиент.

Вот пир у Автолика (первое поколение) и его сыновей по случаю прибытия к нему юного Одиссея (Од. XIX, 418—425):

«Славных своих сыновей позвал Автолик, приказавши
Им приготовить обед. Охотно они подчинились.
Тотчас на двор привели быка пятилетнего с поля,
Кожу содрали с быка и его на куски разрубили,
Ловко на мелкие части рассекли, наткнули на прутья
И, осторожно изжарив, по порции все поделили.
Так тогда целый день напролет, до зашествия солнца,
Все пировали, и не было в равном пире обделенных».

О свадебном пире Пирифоя, на котором виновником всех событий оказывается «медосладкое вино» (οἶνος μελιθήδες), мы знаем гораздо меньше (Од. XXI, 288—298).

А вот — пир ахейских героев в стане Агамемнона, где основная еда — по-прежнему мясо (Ил. VII, 313—324):

Им, собравшимся в кущах владыки народов Атрида,
Ради пришедших, тельца пятилетнего царь Агамемнон
Тучного жертвой заклал всемогущему Зевсу Крониду.
Быстро его одирают, трудятся, всего рассекают,
Рубят искусно на мелкие части, пронзают рожнами,
Жарят на них осторожно и, все уготовив, снимают.